

УДК 821.161.1–31

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-137-142

ОПЫТ СОЗДАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ В РОМАНЕ А. СОБОЛЕВА «ГРИФОНЫ ОХРАНЯЮТ ЛИРУ»

© Павел Кветкин

EXPERIENCE OF CREATING AN ALTERNATIVE HISTORY IN A. SOBOLEV'S NOVEL "GRIFFINS GUARD THE LYRE"

Pavel Kvetkin

The study examines the phenomenon of creating an alternative history in Alexander Sobolev's novel "Griffins Guard the Lyre". This technique in Russian literature is not only a means of writer's fantasy, but also a tool for reflecting on the past and the future. Its popularity is due to the desire to rethink national identity by answering historical questions and offering readers alternative paths for the country's development. The purpose of the research is to study the novel "Griffins Guard the Lyre" as a tool for dealing with trauma, ideology, and national mythology. The material used is the plot of the novel "Griffins Guard the Lyre". The comparison of world events with the text of Alexander Sobolev's novel leads to the discovery of conceptual differences. Taking them into account, we can say that the author under study seeks to recreate an unlived Russian history, different in texture from the reader's usual experience. Intertwining real and fictional elements of the world, the author of the novel creates not only an alternative history, but also the culture of the Russian people.

Keywords: Sobolev, alternative history, mythology, culture, reflection, novel

В исследовании рассматривается феномен создания альтернативной истории в романе Александра Соболева «Грифоны охраняют лиру». Этот прием в российской литературе выступает не только способом проявления писательской фантазии, но и инструментом рефлексии над прошлым и будущим. Его популярность обуславливается стремлением переосмыслить национальную идентичность, ответив на исторические вопросы и предложив читателям альтернативные пути развития страны. Цель исследования заключается в изучении приема альтернативной истории в романе «Грифоны охраняют лиру» как инструмента работы с травмами, идеологией и национальной мифологией. В качестве материала выступил роман «Грифоны охраняют лиру». Сопоставление мировых событий с текстом романа Александра Соболева привело к обнаружению концептуальных отличий. Исходя из них, можно говорить о том, что исследуемый автор стремится воссоздать непрожитую русскую историю, отличную по фактуре от привычного опыта читателя. Автор романа, переплетая между собой реальные и вымышленные элементы мира, создает не только альтернативную историю, но и культуру русского народа.

Ключевые слова: Соболев, альтернативная история, мифология, культура, рефлексия, роман

Для цитирования: Кветкин П. Опыт создания альтернативной истории в романе А. Соболева «Грифоны охраняют лиру» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 137–142. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-137-142

Современная проза достаточно часто пытается создать альтернативную историю страны. Это связано со стремлением постоянной фиксации исторического/псевдоисторического времени для выявления возможного «зазора» между ними, а также фотографического отражения исторической повседневности, связанного с желанием понять настоящее и отразить прошлое и будущее.

Для исследования современного опыта создания в художественной литературе альтернативной истории нами был избран роман писателя Александра Соболева «Грифоны охраняют лиру».

В момент выхода романа в большом количестве изданий вышли рецензии, отметившие попытку автора воссоздать альтернативную историю России. Художественный текст Александра Соболева сразу же назвали «исторической мис-

тикой» и «филологически затейливым» [1, с. 283] текстом, всего более близким к альтернативной истории. Игорь Гулин считает, что «Грифоны охраняют лиру» продолжают «набоковскую традицию книги-головоломки, в которой русская история пошла по другому пути» [2].

Ольга Балла в рецензии пишет о том, что Соболев «воссоздает неслучившееся, как герой Ульвена [роман „Расщепление“], проживает иные варианты собственной частной жизни. Только в масштабах всей истории XX века» [1, с. 286]. В этом же материале указывается, что, «в отличие от бесчисленных изготовителей альтернативной истории, Соболев не испытывает на прочность возможных исторических моделей и вообще цельных моделей не строит» [Там же, с. 287].

По мнению Артема Сошникова, за стилистической точностью в романе «Грифоны охраняют лиру» все же «следует и аккуратно выстроенная историчность» [3].

Ольга Матич в своей рецензии отмечает парадоксальный характер описанной Соболевым альтернативной истории. Это распространяется не только на взаимодействие «белых» и «красных» в рамках Гражданской войны, основную сюжетную линию романа, «но и в отношении современного политкорректного дискурса» [4].

Несмотря на то что все основные действия произведения происходят главным образом в пятидесятые годы XX в., роман представляет собой соединение традиционных и современных дискурсов.

В целом для современного литературного процесса ввиду значимых событий повседневности характерен интерес к осмыслению истории. Во многом сегодня авторов «начинают интересовать не известные значительные события прошлого, а малые истории, часто не зафиксированные в письменных свидетельствах» [5, с. 142]. В предпринимаемых попытках современного автора занимают не факты истории, а возможности их интерпретации.

В таком случае альтернативную историю можно воспринимать как «развернутую парадоксальную метафору нашего мира» и «средство художественного моделирования реальности» [6]. Произведение, подразумевающее альтернативную историю, описывает действия в том мире, который претерпел изменения по сравнению с общепринятой точкой зрения, то есть читатель наблюдает иной, альтернативный вариант развития мира после точки бифуркации истории.

Роман альтернативной истории восходит к традиции зарубежной и отечественной фантастики, а также к экспериментам «с историческими/

географическими моделями в „Аде“, „Bend Sinister“ и „Бледном огне“» [7] Владимира Набокова, оказавшего значительное влияние на стилистику художественных произведений Александра Соболева.

Появление и бурное развитие подобных произведений связано с началом постмодернистской литературы, а именно с шестидесятыми годами XX в. Именно в рамках постмодерна на смену истории, развитие которой представлялось в виде «иерархичного дерева», приходит постистория, имеющая форму «ризомы», беспорядочно развивающихся побегов. Ризома имеет свойства (а именно множественность и бесконечность), значимые для исследования произведения «Грифоны охраняют лиру», основная критика которого, как правило, связана с хаотичностью и непредсказуемостью повествования: «Соболев выбрал для себя такую метапозицию, которая способна повернуться к читателю любой, самой непредсказуемой стороной» [8].

Сюжет романа Александра Соболева «Грифоны охраняют лиру» разворачивается в Москве середины XX в.

Однако это совсем другая Россия 1950-х гг., в которых она похожа на 1920-е гг. Сохраняются приметы пятидесятых, однако победу в прошлом одержали белые, а красные вынуждены убежать в Латвию, а Второй мировой войны не случилось:

«...после событий 1917–1918 годов (что было известно и Никодиму) десятки тысяч граждан Российской империи, выступающих на стороне большевиков, оказались выдвинуты за ее границы» [9].

В этой Москве главный герой, 27-летний Никодим, вдруг впервые узнает от проговорившейся матери имя своего отца – загадочного, скандального и культового писателя Шарумкина. И отправляется на поиски.

Исследователи выделяют следующие ключевые особенности жанра альтернативной истории: «Во-первых, это обязательное отличие развития исторических событий, описанных в романе от того, что имело место в реальной истории, то есть демонстрация „развилки“ (точки бифуркации) – момента, после которого история изменилась. Во-вторых, это показ „ирреальности“ мира, в котором какое-либо историческое событие имело другой исход, своего рода рассказ о последствиях изменения исторического процесса» [7]. Вдобавок к выделенным особенностям предлагается рассмотреть роман «Грифоны охраняют лиру» с точки зрения мифологичности и многожанровости (смешения жанров), параметров текста, которые подчеркивают его отличительность.

Использование поворотных исторических событий в литературе – это мощный инструмент осмысления национальной идентичности, социальных потрясений и человеческой судьбы. Одним из таких событий в российской и мировой истории является Революция 1917 г. в России. Народные волнения тех лет стали ключевым рубежом, изменив судьбы как реальных авторов, так и литературных героев их произведений. Именно Октябрьская революция стала точкой бифуркации в рамках романа «Грифоны охраняют лиру». Однако хорошо знакомые события российской истории, заключающиеся в победе «красных», в рамках художественного произведения меняют знак на противоположный. Прошлое, как правило, воспринимается в качестве совокупности событий, связанных между собой с помощью привычных ассоциаций. Именно их автор романа стремится разрушить в своем произведении с помощью семантического сдвига, создавая новые смыслы, лишённые «кровавого революционного следа».

Несмотря на то что *«действие романа происходит в 1950-е годы в России»* [9] и даже имеет примерную датировку – *«24 мая 195* года»* [Там же] – имеются *«слегка отличающейся от исторической»* [Там же] действительности анахроничные принципиальные детали, которые вступают в противоречие не только с описываемым временем (*«<...> билет, открывший ему доступ в удивительно старомодный, с тяжелой роскошью, вагон»* [Там же]), но и даже с логикой самого автора романа (*«Это были каким-то образом приобретенные в Англии и вывезенные в Россию черные лондонские кебы»* [Там же]). Александр Соболев в рамках романа не ставит перед собой цель сформировать историческую модель – автор дает возможность читателям домыслить иной мир самостоятельно. В одном из интервью Соболев признается, что исторические детали романа не продумывал рационально, а воссоздавал их исходя из тех деталей, которые прочитались в книгу случайно.

Отмечая нелинейный характер истории, стоит предполагать и ее мифологичность. Автор произведения «Грифоны охраняют лиру» как «библиограф, литературовед» [10] благодаря своей деятельности не только расширил список источников, положенных в основу романа, но и открыл спектр возможностей для мифотворчества, так как, по словам А. Я. Гуревича, «исследователь трансформирует в историческое повествование даже, среди прочего, и свои фантазии» [11, с. 37]. Даже в условиях безоценочности суждений, любой автор выстраивает взаимосвязь событий, определяет поворотные моменты исто-

рии, создавая свою собственную иерархию. Она определяется именно ценностными ориентирами писателя.

Автор романа создает искусственный мир – художественный миф. Ключ к его пониманию заключен в следующей цитате:

«<...> живые свидетельства из мест их бывшего обитания, сувениры и изображения прошлой жизни, от которой они были навсегда отторгнуты» [9].

«Грифоны охраняют лиру» есть то самое произведение, построенное на основании «свидетельств прошлой жизни» (мотивов, символов, образов) и «навсегда отторгнутых сувениров» (феноменов, представляющих быт ушедших эпох).

Цель работы, а именно мифотворчество, автора романа и главного героя практически идентичны, так как ему было необходимо добраться до заброшенной усадьбы, сделать несколько фотографий зданий, а также собрать семена древних лип, посаженных в давнем времени пращуром.

Подготовка *«изображения прошлой жизни»* [Там же] для тех, кто страдал от приступов ностальгии, знаменует замену утраченной реальной связи между владельцем и земельным участком мифологической. Субъектом этого мифологического письма выступает не бывший хозяин земли, «носитель истины и законченного знания, а пишущий, скриптор, для которого текст является экзистенциальным актом, индивидуальным способом существования» [12]. То есть Никодим создает уникальное и непосредственное переживание для другого человека на основании своего существования.

Ирреальность мира как особенность альтернативной истории в литературе часто служит инструментом для переосмысления реальности, исследования концептуальных вопросов и создания многомерных сюжетов. Данный подход позволяет совмещать историко-сослагательные вопросы с элементами мистики, расширяя границы жанра. В рамках романа «Грифоны охраняют лиру» ирреальность стоит рассматривать как замысловатое переплетение реального и нереального мира, не представляющее возможное разделение действительности и вымысла. Сочетание ирреальности и альтернативной истории за счет взаимовлияния позволяет автору делать реальность гибкой, а историю – нестабильной.

Ирреальность возникает в романе на двух уровнях: это последствия изменения исторического процесса и используемый мистический мотив.

В первом случае стоит указать, что действие романа происходит в мире, где Российская империя не пала, а продолжила существовать в модернизированном виде. Автор усиливает чувство ирреальности от собственного романа, предлагая читателям «альтернативный вариант альтернативной реальности», так как в качестве главы государства взамен исторически достоверному руководителю СССР предлагается, согласно логике, не законный Император, а Цесаревич, который, желая остаться в статусе наследника, отказывается от коронации.

Петербург продолжает быть столицей, но страна развивается по иному пути, сочетая традиции и технологический прогресс: в городе можно встретить как такси, метро, так и крестьянские повозки.

Вследствие изменений исторических процессов Александр Соболев, как автор романа, стремится переосмыслить прошлое с целью формирования иной культуры российского общества, сохранив ее самые яркие артефакты. Устраняя идеологическую подоплеку русской литературы советского периода, Соболев исключает соцреализм как составляющую литературного процесса, описываемого в романе (*«поменьше современной литературы, побольше Локка»* [9]). В романе используется устаревшее на нынешний момент обращение (*«доброе утро, господа»* [Там же]) и в речи героев фигурируют словоеры (*«Многие господа сегодня собираются-с»* [Там же])

Мистицизм предполагает веру в существование иного, отличного от рационального, мира. Альтернативная история – это события, которые отличаются от общепринятой версии.

Мистицизм часто обращается к утраченным или тайным знаниям, которые якобы доступны только избранным. Это создает альтернативную версию истории, где эти знания играют ключевую роль. Официальная история опирается на источники и критический анализ, а мистицизм – на интуицию и эмоции. Поэтому их подходы различны, что делает мистицизм альтернативной версией знакомой истории. Важно отметить, что не все альтернативные истории мистичны, но все мистические истории чаще всего альтернативны.

Миф всегда обуславливает веру в магическую силу слова, в его возможность видоизменять действительность. Увлечение мистицизмом и рассмотрение действительности с точки зрения магического сознания являлось особенно характерным для начала прошлого века, литературной традиции которого придерживается Александр Соболев.

Роман «Грифоны охраняют лиру» подразумевает мистическое начало. С помощью него

описывается не только повседневность мещанских и крестьянских героев, которые были чрезвычайно открыты к обыденной мистике, так как они жили в окружении лесных бесов, домашних духов и прочей нечисти, которая уютно себя чувствовала в подполье, будучи загнанной туда христианством. Ключевые сюжетные повороты, например момент попытки установления контакта с отцом, поиском которого занят главный герой, также имеют мистических характер. Спиритический сеанс позволяет уточнить обстоятельства знакомства второстепенных героев с разыскиваемым и получить новые версии нахождения отца.

С помощью мистического начала Александр Соболев стремится погрузить главного героя в истинный смысл событий.

Альтернативная история, как и миф, изначально предполагают видоизменение реальных исторических событий, создавая основу для экспериментов. Возникающая «гибкость художественного мира» дает возможность автору внедрять элементы других жанров, позволяя не только расширить нарративные возможности автора, но и углубить тематическое содержание произведения. Однако автор романа «Грифоны охраняют лиру» сосредоточивается лишь на первом потенциале. Александр Соболев подчеркивает свое отличие от современной российской прозы, основной стратегией которой, как правило, выступает прямолинейная жанровость и беспрепятственная читательская идентификация. Современный потребитель, избалованный количеством, а не качеством продукции, прежде всего выбирает «комфортное чтение» без «раскавычивания» цитат. Автор романа «Грифоны охраняют лиру» занимает место «крайней оппозиции» к вышеописанному – позицию создания интеллектуального напряжения при условии все новых и новых семантических обстоятельств. Подобно детективному писателю, Соболев заставляет практически всех читателей задаваться вопросом – сохранится ли стиль, заданный первыми главами, до конца произведения? После прочтения первой части романа очевидно, что нет, потому что до конца произведения случится несколько серьезных жанровых трансформаций. Это необходимо не только для иллюстрации «литературной силы» писателя, развлечения читателей, но и для инициирования рефлексии о природе истории, ее случайности и возможности иных путей.

Александр Соболев в рамках романа «Грифоны охраняют лиру» создает не просто альтернативную историю, а сложный мир, где переплетаются реальные исторические элементы и мифы. В строгом понимании подход Александра

Соболева относится к альтернативной истории культуры русского общества (быт, человеческие типы, предметы, ненаписанная литература), нежели историческому моделированию политической жизни страны.

Список источников

1. Балла О. Прожить непрожитое: изготовление времени // Новое литературное обозрение. 2021. № 170. С. 283–287.
2. Гулин И. Приглашение на сказ // Коммерсант. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654774> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Сошников А. Дремучий лес интерпретаций // Прочтение. 2021. URL: <https://prochtenie.org/reviews/30628> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Матич О. Переpletения текста // Colta. 2021. URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/26794-olga-matich-roman-grifony-ohranyayut-liru-aleksandr-sobolev> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Карпова А. В. Традиции исторического романа в жанре альтернативной истории // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. № 37. С. 142–147.
6. Зайков С., Мухортон Н. История в сослагательном наклонении // Ф. К. Дик. Человек из высокого замка. Харьков: КИЦ Сварог, 1992. С. 447–46.
7. Осьмухина О. Ю., Махрова Г. А. Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х – 2000-х гг.) // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zhanra-romana-alternativnoy-istorii-na-materiale-otechestvennoy-prozy-1990-h-2000-h-gg> (дата обращения: 28.05.2025).
8. Бавильский Д. Какой же она будет, эта прекрасная Россия прошлого? // Logos Review of Books. 2021. № 1.
9. Соболев А. Грифоны охраняют лиру: роман. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2021.
10. Соболев А. Л. // Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова. 2025. URL: <https://aonb.ru/authors/1568> (дата обращения: 28.05.2025).
11. Боровкова О. В. Проблемы демаркации исторической науки и исторического мифа в модернизме и постмодернизме // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 33–39.
12. Пантюхина А. И. Миф и документ в романе М. Шишкина «Венерин волос» // Вестник ТГГПУ. 2021. №3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-i-dokument-v-romane-m-shishkina-venerin-volos> (дата обращения: 13.08.2024).

References

1. Balla, O. (2021). *Prozhit' neprozhitoe: izgotovlenie vremeni* [Living the Unlived: The Making of

Time]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 170, pp. 283–287. (In Russian)

2. Gulín, I. (2021). *Priglasenie na skaz* [Invitation to a Tale]. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654774> (accessed: 28.05.2025). (In Russian)

3. Sosnikov, A. (2021). *Dremuchii les interpretatsii* [A Dense Forest of Interpretations]. *Prochtenie*. URL: <https://prochtenie.org/reviews/30628> (accessed: 21.05.2025). (In Russian)

4. Matich, O. (2021). *Perepleteniya teksta* [Text Interweaving]. *Colta*. URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/26794-olga-matich-roman-grifony-ohranyayut-liru-aleksandr-sobolev> (accessed: 24.05.2025). (In Russian)

5. Karpova, A. V. (2017). *Traditsii istoricheskogo romana v zhanre al'ternativnoi istorii* [Traditions of the Historical Novel in the Genre of Alternative History]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*. No. 37, pp. 142–147. (In Russian)

6. Zaikov, S., Mukhortov, N. (1992). *Istoriya v soslagatel'nom naklonenii* [History in the Subjunctive Mood]. F. K. Dik. *Chelovek iz vysokogo zamka*. Pp. 447–46. Khar'kov, KITS Svarog. (In Russian)

7. Os'mukhina, O. Yu., Makhrova, G. A. (2013). *Spetsifika zhanra romana al'ternativnoi istorii (na materiale otechestvennoi prozy 1990-kh – 2000-kh gg.)* [The Specifics of the Alternative History Novel Genre (based on Russian prose of the 1990s–2000s)]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-zhanra-romana-alternativnoy-istorii-na-materiale-otechestvennoy-prozy-1990-h-2000-h-gg> (accessed: 28.05.2025). (In Russian)

8. Baviľskii, D. (2021). *Kakoi zhe ona budet, ehta prekrasnaya Rossiya proshlogo?* [What Will This Beautiful Russia of the Past Be Like?]. *Logos Review of Books*. No. 1. (In Russian)

9. Sobolev, A. (2021). *Grifony okhranyayut liru: roman* [Griffins Guard the Lyre: A Novel]. St. Petersburg, izdatel'stvo Ivana Limbakha. (In Russian)

10. Sobolev, A. L. (2025). *Arkhangel'skaya oblastnaya nauchnaya biblioteka im. N. A. Dobrolyubova* [Arkhangelsk Regional Scientific Library Named after N. A. Dobrolyubov]. URL: <https://aonb.ru/authors/1568> (accessed: 28.05.2025). (In Russian)

11. Borovkova, O. V. (2015). *Problemy demarkatsii istoricheskoi nauki i istoricheskogo mifa v modernizme i postmodernizme* [Problems of Demarcation of Historical Science and Historical Myth in Modernism and Postmodernism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 400, pp. 33–39. (In Russian)

12. Pantyukhina, A. I. (2021). *Mif i dokument v romane M. Shishkina "Venerin volos"* [Myth and Document in M. Shishkin's Novel "Venus' Hair"]. *Vestnik TGGPU*. No. 3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-i-dokument-v-romane-m-shishkina-venerin-volos> (accessed: 13.08.2024). (In Russian)

The article was submitted on 22.08.2025
Поступила в редакцию 22.08.2025

Кветкин Павел Дмитриевич,
старший преподаватель,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
443099, Россия, Самара,
М. Горького, 65/67.
kvetkin@sgspu.ru

Kvetkin Pavel Dmitrievich,
Assistant Professor,
Samara State Social and Pedagogical University,

65/67 M. Gorky Str.,
Samara, 443099, Russian Federation.
kvetkin@sgspu.ru